

Доклад о семинаре

Механизмы розыска пропавших без вести: установление участи и поддержка родственников

16–17 октября 2019 г., Никосия, Кипр

COMMITTEE
ON MISSING
PERSONS
IN CYPRUS

CMP

МККК

M MISSING
PERSONS
A GLOBAL RESPONSE

Данный доклад подготовила Сарита Сехгал по заказу проекта МККК по пропавшим без вести. Он содержит обобщенную информацию о семинаре «Механизмы розыска пропавших без вести: установление участи и поддержка родственников». В нем приводятся личные мнения участников, которые не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

Предисловие

Решение проблемы пропавших без вести

Сотни тысяч людей по всему миру пропадают без вести из-за вооруженных конфликтов, насилия, миграции, стихийных бедствий или техногенных катастроф. Кто-то пропадает без вести в ходе боевых действий, кто-то становится жертвой насильственного исчезновения или убийства, многие тысячи теряют связь с родными и близкими, когда бегут, спасаясь от вооруженных столкновений, или в поисках лучшей жизни в чужих краях.

Не знать, что случилось с близкими людьми и где они сейчас, очень тяжело, это одна из самых мучительных травм, которые причиняет вооруженный конфликт. Какой бы ни была причина их исчезновения, родственникам необходимо знать, что с ними случилось и живы ли они. Право знать об этом закреплено и международным гуманитарным правом, и международным правом прав человека. Для реализации этого права необходимо привлекать множество участников и различные заинтересованные стороны.

За последние десятилетия созданы разнообразные национальные и международные механизмы, цель которых – повысить уровень координации усилий по решению проблемы пропавших без вести людей. Форма таких механизмов может быть разной, как и достигнутые ими результаты, но некоторые из них действительно помогли успешно расследовать случаи исчезновений, защитить права пропавших без вести и их родственников и оказать им помощь.

Резолюция 2474¹, принятая Советом Безопасности ООН в июне 2019 г., подчеркнула важность таких механизмов и особо указала на необходимость укреплять их роль и повышать их потенциал. Она призвала государства-участники активно обмениваться опытом и полезными практическими наработками, чтобы помочь комплексному решению проблемы пропавших без вести. Принимая это во внимание, специалисты-практики, эксперты и представители семей со всего мира собрались 16 – 17 октября 2019 г. на Кипре, в Никосии, чтобы поделиться идеями и выводами, сделанными из своей работы в таких механизмах в связи с вооруженными конфликтами и иными ситуациями насилия.

Семинар «Механизмы розыска пропавших без вести: установление участи и поддержка родственников» был организован Международным Комитетом Красного Креста (МККК) в партнерстве с Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре (КПЛ). КПЛ был учрежден в 1981 г. в соответствии с соглашением между общинами греков-киприотов и турок-киприотов, заключенным под эгидой Организации Объединенных Наций. Его мандат включает в себя розыск останков греков-киприотов и турок-киприотов, пропавших без вести между 1963 и 1974 гг., их опознание и возвращение родственникам. Данный семинар стал четвертым в серии экспертных семинаров, организованных в 2019 г. в рамках реализуемого с 2018 г. проекта МККК по пропавшим без вести. На этих семинарах рассматривались различные аспекты работы механизмов и категории пропавших без вести лиц. После завершения этого четырехлетнего проекта его итоги послужат разработке усовершенствованных практических методов и технических стандартов для тех, кто работает на местах.

¹ Совет Безопасности ООН, резолюция 2474, S/RES/2474, 11 июня 2019 г.: [https://undocs.org/ru/s/res/2474\(2019\)](https://undocs.org/ru/s/res/2474(2019)).

В кипрском семинаре участвовали свыше 60 экспертов, которые представляли почти 20 механизмов, работающих в пяти регионах мира². Он стал площадкой для активного обмена опытом и взаимного обучения, а также позволил участникам определить общие принципы, характеристики и предпосылки, необходимые для эффективной работы механизмов по решению проблемы пропавших без вести. Признавая, что невозможно найти универсальное решение этой проблемы, участники договорились о необходимости разработать практическое руководство и инструменты, которые помогут учредить подобные механизмы и наладить их работу, и обязались включиться в процесс их разработки.

В данном докладе кратко излагается ход обсуждений на семинаре и выводы, сделанные по его итогам. Он стал первым шагом согласованного процесса, который будет реализован в виде серии всесторонних консультаций с привлечением широкого круга специалистов-практиков. Мы надеемся, что эта совместная работа расширит масштабы и повысит эффективность глобального сотрудничества между всеми, кто занимается выяснением участи и местонахождения пропавших без вести лиц, а также оказывает помощь их родственникам.

² Участники, не все из которых непосредственно являлись представителями механизмов, поделились опытом деятельности по проблеме пропавших без вести в следующих странах: Албания, Босния и Герцеговина, Бразилия, Гамбия, Гватемала, Грузия/Южная Осетия, Ирак, Иран, Ирландия, Кипр, Колумбия, Косово, Кувейт, Мексика, Непал, Перу, Сальвадор, Сербия, Шри-Ланка, Украина и Южно-Африканская Республика.

Каролина Дуйе-Сабуба,
руководитель проекта по пропавшим без вести, Международный Комитет Красного Креста

Леонидас Пантелидес,
член Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре от общины греков-киприотов

Гюльден Плюмер Кючук,
член Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре от общины турок-киприотов

Поль-Анри Арни,
третий член Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре

Jetmir Duraku/ICRC

Годовщина памяти событий 1998–1999 гг. в Косово.

I. Общие сведения: механизмы розыска пропавших без вести – развитие координации и сотрудничества

В контексте розыска пропавших без вести термин «механизм» относится ко всем учреждениям, организациям, органам и процессам, официально или неофициально созданным надлежащими органами власти для установления участи и местонахождения пропавших без вести лиц и оказания поддержки их родственникам³. К ним относятся учреждения, созданные для розыска пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов или иных ситуаций насилия, а также координационные механизмы, в работе которых участвуют бывшие стороны вооруженного конфликта, часто при посредничестве нейтральной третьей стороны. Некоторые механизмы рассматривают текущие случаи исчезновений, другие – случаи, которые произошли десятилетия назад. Такие механизмы могут учреждаться как на международном или региональном уровне (например, трехсторонняя комиссия Ирана, Ирака и МККК), так и на национальном (например, учрежденное на Шри-Ланке в 2018 г. Управление по делам пропавших без вести). Они характеризуются большим разнообразием подходов, технических особенностей и организационных решений⁴.

Необходимость учреждения механизмов различного уровня для эффективного решения проблемы пропавших без вести пользуется широкой поддержкой международного сообщества. С 2012 г. Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь ООН ссылаются на подобные меха-

³ M. Crettol, L. Milner, A.M. La Rosa, and J. Stockwell, "Establishing mechanisms to clarify the fate and whereabouts of missing persons: A proposed humanitarian approach", *International Review of the Red Cross*, Vo. 99, No. 905, pp. 589–618.

⁴ В качестве примера подобных механизмов можно привести и те, что были созданы для координации усилий бывших сторон в вооруженном конфликте, например после конфликтов в Боснии и Герцеговине – между Хорватией и Сербией, на Кипре, после конфликта в Косово 1998–1999 гг., после войны в Персидском заливе 1991 г. и конфликта между Ираном и Ираком, а также после конфликтов 1992–1993 гг. в Абхазии и 2008 г. в Грузии. Кроме того, в ряде стран были учреждены механизмы по поиску информации о пропавших без вести лицах, в их числе Босния и Герцеговина, Колумбия, Косово, Ливан, Перу, Сальвадор, Сербия, Хорватия, Украина и Шри-Ланка.

низмы в своих резолюциях и докладах о пропавших без вести⁵. Два года ранее в 2010 г. Консультативный комитет Совета по правам человека ООН опубликовал сборник, где был представлен передовой опыт работы в области розыска пропавших без вести. В нем было указано, что эффективная деятельность в этой сфере требует учреждения компетентных механизмов различного уровня⁶.

Значение механизмов было подчеркнуто в 2003 г. на организованной МККК Международной конференции правительственных и неправительственных экспертов в Женеве⁷, которая была посвящена вопросу пропавших без вести. Цель конференции состояла в том, чтобы повысить осведомленность правительств, вооруженных сил, международных и национальных организаций и широкой общественности о трагедии пропавших без вести и о страданиях их родственников. На конференции был разработан ряд рекомендаций в рамках поддержки работы по розыску пропавших без вести, включая руководящие принципы и проверочные списки для механизмов, которые и сегодня сохраняют свою актуальность.

Состоявшаяся позднее международная конференция по проблеме пропавших без вести, которую МККК организовал в Киеве в 2018 г., вновь подтвердила особую важность роли подобных механизмов и подчеркнула необходимость более эффективного подключения к их работе родственников в целях обеспечения комплексного и всестороннего решения данной проблемы. В рекомендациях конференции, касающихся механизмов розыска, подчеркивается важность координации их работы с действующими структурами, включая все причастные стороны, выделения достаточных ресурсов, применения междисциплинарного подхода как к розыску и опознанию, так и к работе с родственниками, необходимость сопровождать их на протяжении всего процесса⁸.

Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц⁹ которые Комитет ООН по насильственным исчезновениям утвердил в апреле 2019 г., также подчеркивают необходимость механизмов для обеспечения координированного розыска пропавших без вести. Можно сказать, что на сегодняшний день существует достаточно принципов, рекомендаций, выводов и мер поддержки для механизмов розыска пропавших без вести, даже если по большей части это относится к пропавшим без вести в ходе вооруженных конфликтов, а не иных ситуаций насилия, миграции или стихийных бедствий. Чего, по-видимому, не хватает на данном этапе, так это более практических и доступных инструментов и рекомендаций, разработанных с учетом опыта и практики конкретной страны, которые можно затем скорректировать в зависимости от соответствующих обстоятельств и должным образом использовать при осуществлении деятельности. Это нашло свое отражение в недавно принятой резолюции 2474 СБ ООН, которая призывает государства-участники учреждать новые механизмы и повышать потенциал существующих. Она также настоятельно призывает национальные, региональные и международные механизмы участвовать в сетевом взаимодействии, обмене опытом и передовой практикой, оказании технической поддержки и проведении обучения¹⁰.

Именно поэтому МККК в рамках своего проекта по пропавшим без вести организовал данный семинар, позаботившись о том, чтобы в ходе его проведения были использованы знания и рекомендации, уже полученные на предыдущих семинарах и конференциях.

5 См. доклады Генерального Секретаря ООН о лицах, пропавших без вести: документ ООН A/73/385 (18 сентября 2018 г.), пп. 23–31; документ ООН A/67/267 (8 августа 2012 г.), пп. 20–25; документ ООН A/69/293 (11 августа 2014 г.), пп. 17–22; документ ООН A/71/299 (5 августа 2016 г.), пп. 18–26.

6 Human Rights Council, Advisory Committee, "Best Practices on the issue of missing persons", Off. Doc. HRC A/HRC/14/42, 22 March 2010, paras 30–40.

7 В 2003 г. МККК организовал международную конференцию по проблеме пропавших без вести, которая стала уникальной возможностью подвести итоги работы, проделанной к тому моменту заинтересованными сторонами, и сформулировать рекомендации по повышению эффективности их деятельности. См: Лица, пропавшие без вести, и их близкие. Справочные документы. МККК, апрель 2005, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/publication/publication-missing-021205.htm>.

8 http://ua.icrc.org/wp-content/uploads/sites/98/2019/04/ICRC_Report_Missing_Conference_Fin_Web.pdf

9 <https://undocs.org/ru/CED/C/7>.

10 Совет Безопасности ООН, Рез. 2474 (2474), S/RES/2474 (11 июня 2019 г.), п. 13.

ICRC

II. Краткое описание семинара

Кипрский семинар стал результатом партнерства между МККК и Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре (КПЛ). Он прошел в историческом здании гостиницы «Ледра-палас-отель», расположенной в находящейся под контролем ООН буферной зоне столицы Кипра Никосии. Будучи механизмом обеих общин, с опытом работы в области гуманитарного розыска, проводимой в течение многих десятилетий, КПЛ располагал ценными знаниями и наработками, которыми он поделился с участниками как в ходе самого семинара, так и во время поездки в его лабораторию¹¹.

Задачи

Основные задачи семинара включали в себя следующее:

- предоставление площадки для обмена методиками работы, опытом, извлеченными уроками, стратегиями и (или) практическими подходами к учреждению эффективных механизмов с целью обеспечения координации и принятия интегрированных мер в области розыска пропавших без вести и работы с их родственниками;
- поддержка разработки технических стандартов, рекомендаций и инструментов, которые бы позволили государствам выполнять свои обязательства по розыску лиц, пропавших без вести, опознанию останков и оказанию необходимой помощи родственникам;
- мотивирование участников с целью вовлечения их в работу сообщества специалистов-практиков для продолжения обсуждений.

Участники

В Никосию приехало более 60 участников – представителей органов власти и заинтересованных сторон с глубокими познаниями в области розыска пропавших без вести, в том числе:

- те, кто непосредственно занимается розыском пропавших без вести, работой с останками, их опознанием и оказанием родственникам поддержки;
- представители правительственных, неправительственных и международных организаций, а также конкретных механизмов, занимающихся розыском пропавших без вести;

¹¹ Комитет по пропавшим без вести лицам на Кипре (КПЛ) был учрежден в 1981 г. обеими общинами. После согласования списков пропавших без вести задачей КПЛ было извлечение, опознание и возвращение родственникам останков 2002 человек (492 турок-киприотов и 1510 греков-киприотов), пропавших без вести во время межобщинных столкновений в 1963–1964 гг. и событий 1974 г. КПЛ состоит из трех членов, из них по одному назначают общины турок-киприотов и греков-киприотов соответственно, а третьего выдвигает МККК и утверждает Генеральный Секретарь ООН. Кроме того, в КПЛ работает судебно-медицинская бригада, состоящая из более чем 70 исследователей/следователей, археологов, антропологов, генетиков и психологов из числа представителей обеих общин Кипра; они ведут раскопки по всему острову и проводят антропологические и генетические анализы останков в антропологической лаборатории КПЛ. КПЛ не пытается установить причину смерти пропавших без вести или выяснить, кто виновен в их смерти. Его задача имеет исключительно гуманитарный характер – перевернуть трагическую страницу семейной истории нескольких тысяч людей, вернув им останки пропавших без вести близких, чтобы они смогли их достойно похоронить.

- представители семей лиц, пропавших без вести, и (или) семейных ассоциаций;
- эксперты и представители ведущих учреждений в данной области.

Основные темы и план семинара

Содержание и структура семинара были выстроены вокруг трех основных тем, по которым организаторы стремились получить от участников четко выраженные аналитические оценки и информацию об уроках, извлеченных из практической деятельности.

1. Учреждение эффективных механизмов розыска пропавших без вести, опознания останков и оказания поддержки родственникам.
2. Создание механизма, обеспечивающего участие родственников (то есть вовлечение родственников лиц, пропавших без вести, в работу механизма и работа по удовлетворению их разнообразных потребностей).
3. Измерение результатов работы механизма.

Разнообразный состав участников, интерактивный формат экспертных дискуссий с участием ведущего, работа в группах, специально выделенное время на знакомство и неформальное общение – все это способствовало живому диалогу и обмену опытом между всеми участниками. На семинаре действовало правило Чатем-Хауса¹², что позволяло откровенно обсуждать деликатные вопросы и обмениваться мнениями. На открытии семинара организаторы поприветствовали участников, представились и кратко обрисовали цели семинара. Представители МККК, КПЛ и ЕС изложили свои мнения, основанные на опыте работы по розыску пропавших без вести, упомянув о страданиях родственников и непреходящей боли утраты, критической важности доверия при совместной работе многих заинтересованных сторон, обязательного наличия политической воли, возобновляемости ресурсов и использования новейших технологий для поддержания эффективной деятельности по розыску и оказанию необходимой помощи.

Эта часть семинара также дала возможность познакомить участников с проектом МККК по пропавшим без вести и с общей онлайн-платформой – виртуальной площадкой, помогающей расширять активное и энергично развивающееся сообщество различных специалистов-практиков со всего мира и обучать их; она же поможет реализовать последующие меры, определенные на прошлых семинарах МККК по проблеме пропавших без вести.

Дальнейшая работа была посвящена трем основным темам, они последовательно прорабатывались на протяжении двух дней. Во время первых двух интерактивных экспертных дискуссий под названиями «Обмен опытом по механизмам розыска пропавших без вести» и «Подключение иных экспертов и родственников к работе механизмов розыска пропавших без вести» был представлен широкий спектр знаний, опыта и было положено начало обмену мнениями и обсуждению среди остальных участников семинара.

За экспертными дискуссиями последовали одновременные заседания рабочих групп, которые обсуждали три важнейшие темы, связанные с механизмами, а именно: 1) мандат и функции; 2) структура и состав; 3) вовлечение родственников. В течение двух дней у участников была возможность поработать в двух разных группах, причем в начале второго дня был сделан краткий повтор содержания дискуссий первого дня, чтобы идеи и результаты первого дня не просто повторялись в новой формулировке, а были углублены и развиты. Второй день семинара был посвящен поиску идей, помогающих определить, достигнуты ли поставленные цели, способам измерения результатов работы и уровня эффективности механизмов, а также, вопросу о том, чем характеризуется успех или эффективность. В данном отчете невозможно отразить все нюансы и подробности дискуссий, его цель – подчеркнуть некоторые идеи и усвоенные уроки, ставшие итогом обсуждения трех ключевых тем семинара, рассказать о его основных итогах, заключениях и планах на будущее.

¹² Правило Чатем-Хауса, принятое в 1927 г., в своей последней редакции выглядит следующим образом: «Если на встрече или во время какой-либо ее части действует правило Чатем-Хауса, то участники вправе использовать полученную информацию, но при этом не могут разглашать ни личность, ни принадлежность докладчика или любого другого участника». По этой причине личность цитируемых в данном докладе участников указывалась только с их согласия: <https://www.chathamhouse.org/chatham-house-rule> (на английском языке).

Mousa Thamer/ICRC

Операция по репатриации останков иранских солдат, погибших в ходе ирано-иракской войны.

III. Темы обсуждения

А. Учреждение эффективных механизмов розыска пропавших без вести, опознания останков и оказания поддержки родственникам

Участники семинара представляли ряд различных механизмов (например, механизмов координации между бывшими сторонами в конфликте или между различными учреждениями на национальном и местном уровнях). Их опыт и выступления вновь подтвердили, что существует ряд предпосылок, которые имеют крайне важное значение для эффективной работы таких учреждений. Эти условия также были отражены в принятых киевской конференцией 2018 г. рекомендациях о механизмах, рассмотренных участниками кипрской встречи в одной из рабочих групп. Они включают в себя, в частности, наличие политической воли, четко сформулированных мандатов, достаточного представительства заинтересованных сторон, согласованных протоколов и возможностей централизованного сбора и хранения стандартизированных данных, защиты персональных данных пропавших без вести и их родственников, процессов, открытых для участия заинтересованных сторон, способности всесторонне помогать родственникам жертв, а также регулярного выделения достаточных средств в его бюджет. Особенно важным фактором, по мнению участников, является источник финансирования, в этой связи один из выступавших подчеркнул: «Кто платит, тот и осуществляет контроль».

Однако в ходе пленарных заседаний и обсуждений в рабочих группах выяснилось, что на практике обеспечение и сохранение всех этих необходимых условий сопряжено с рядом серьезных проблем. Участники поделились опытом работы и объяснили, что мандаты часто бывают ограниченными (по времени, сфере деятельности, обстоятельствам исчезновения) и что условия могут со временем меняться, а это влияет на потенциал механизма и на то, какие именно специальные знания и профессиональные навыки необходимы для его участников. В ходе первой интерактивной дискуссии один из выступающих подчеркнул, что это особенно

верно в отношении обеспечения эффективной поддержки родственников и взаимодействия с ними: эта задача для многих механизмов не была поставлена с самого начала их деятельности, поскольку, как правило, все внимание сосредотачивается на розыске.

Выступавшие постоянно подчеркивали, что доверие, будь то между сторонами в текущем или завершившемся вооруженном конфликте или между властями и родственниками пропавших без вести, имеет принципиальное значение для способности механизма выполнять свои функции, а один эксперт отметил, что для того, чтобы добиться реальных результатов, «мы должны способствовать укреплению доверия между народом и правительством». Были рассмотрены стратегии, доказавшие свою эффективность в установлении и поддержании доверия, включая и те, в реализации которых участвовали такие нейтральные посредники, как МККК, и в рамках которых все заинтересованные стороны активно делились сведениями о своей работе на предназначенных для этих целей форумах и мероприятиях. Среди выявленных проблем отмечалось отсутствие или недостаток необходимых статистических данных, большое число неопознанных останков, отсутствие или нехватка необходимого оборудования, технологий и инфраструктуры, необходимость сотрудничества с соседними странами. Общее мнение выразил один из участников, который сказал: «Разыскивая пропавших без вести, мы не можем останавливаться у государственных границ».

В отдельных рабочих группах подробно обсуждались стратегические и оперативные аспекты работы механизмов, при этом однозначно признавалось, что структура и состав механизма зависят от его мандата и задач, а также от политической воли. На эту тему состоялась оживленная дискуссия, в ходе которой обсуждались гуманитарные и правовые задачи механизмов розыска пропавших без вести, поскольку среди участников были представлены те, кто занимается их решением. Участники согласились, что розыск пропавших без вести должен включать обе вышеуказанные задачи, однако среди них завязался спор о том, как наилучшим образом решать их совместно, особенно с учетом того, что успешные в одних обстоятельствах меры могут породить новые проблемы в других. В то же время решение обеих задач требует организовать всю работу на основе единого подхода к сбору информации о пропавших без вести и их розыску. В качестве причины создания в рамках механизма отдельных структур для решения этих задач называлось значительное время, которое отнимают юридические процедуры. В целом участники согласились с тем, что механизм, наделенный мандатом только в одной области, может быстрее добиться результатов, но подчеркнули, что ему необходимо проявлять инициативу и налаживать сотрудничество с другими учреждениями, если их мандаты дополняют друг друга.

Темы некоторых обсуждений прямо касались МККК и относились к особенностям его мандата и деятельности. МККК накопил обширный опыт работы на местах, и он показывает, что в ряде ситуаций мощным инструментом поиска и сбора информации, необходимой для розыска пропавших без вести, может стать подход, решающий гуманитарные задачи, обеспечивающий должный порядок обращения с конфиденциальной информацией и не ставящий перед собой цели установить виновных. Конечно, МККК согласен, что родственники должны получить всю необходимую им помощь, чтобы они могли воспользоваться своим правом знать о том, что слу-

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ УРОВНИ/ КОМПОНЕНТЫ ОЦЕНКИ

- 1. С какими трудностями я сталкиваюсь в работе по розыску пропавших без вести?**
 - Ситуация, ее масштаб и сложность
- 2. Политическая воля?**
- 3. Наличие нормативно-правовой базы и ее возможности?**
- 4. Действующие системы и процедуры?**
 - Уровень координации
 - Правовая система и совместимость механизма с ней
 - Системы социального обеспечения и здравоохранения
 - Следственная система
 - Службы судебной медицины
- 5. Оперативные возможности?**
 - Кадровые ресурсы
 - Технические возможности страны
 - Инфраструктура
 - Оборудование
- 6. Включение родственников и местных жителей в работу механизма**
 - Анализ потребностей родственников
 - Ожидания местных жителей

чилось с их близкими, правом на правду, на справедливость и возвращение останков. В этой связи подчеркивалось, что МККК не имеет прямого отношения к юридическим процессам и не предоставляет информацию для их осуществления, однако он помогает органам судебной власти в их работе по устранению и пресечению нарушений норм международного гуманитарного права, развивая диалог по гуманитарным вопросам и наращивая их потенциал в этой области.

Обсуждая вопросы учреждения новых механизмов и (или) пересмотра работы уже действующих, участники отметили, насколько важно периодически анализировать ситуацию, чтобы механизмы соответствовали текущим потребностям, не подменяли собой уже действующие структуры или процессы и не дублировали их. Было предложено несколько направлений проведения оценки и отмечено, что страны или органы власти могут в этих целях воспользоваться разнообразной технической помощью и (или) инструментами для комплексного и эффективного анализа ситуации. Участники также предложили организовать ситуационный и контекстный анализ на постоянной основе, что даст возможность корректировать работу механизмов по мере развития обстановки и изменения условий работы, потребностей и возможностей. Участники согласились, что механизмы национального и международного уровней могут дополнять и поддерживать друг друга, а также отметили, насколько важно ставить перед ними задачи как технического, так и стратегического характера. Признавая, что невозможно найти универсальное решение проблемы, участники согласились, что потребности родственников¹³ имеют крайне важное значение и работа механизмов должна в максимально возможной степени строиться с их учетом.

Что касается юридических аспектов работы механизмов, участники пришли к согласию, что им необходима нормативно-правовая база, которая четко установит их функции, при этом она может включать такие разнообразные документы, как законы, нормативные положения, указы, соглашения и т. п. Эта база должна быть создана к моменту учреждения механизма, чтобы регулировать такие особые аспекты его работы, как эксгумацию, защиту свидетелей, доступ к информации и др. Родственникам и местным жителям она также поможет призвать органы власти к ответу, если механизм не будет работать должным образом. Было признано, что желательно принять отдельный закон, который будет гарантировать стабильность механизма и его устойчивую работу (например, в плане регулирования таких аспектов, как финансирование, включение в его работу родственников и его независимость), но также отмечалось, что при определенных обстоятельствах данные механизмы могут успешно работать и без него.

Что касается структуры и состава механизма, участники подчеркнули, что с самого начала необходимо добиться должного представительства всех заинтересованных сторон¹⁴. Однако они не пришли к единому мнению, как это можно реализовать на практике. Обсуждались различные варианты, например, создание подкомитетов или аффилированных организаций, и приводились аргументы, что они с самого начала создадут основу для бесперебойного взаимодействия и координации всех должных сторон. Подавляющее большинство участников признавали, что создание единого координационного органа, который будет подчиняться наделенному достаточными полномочиями учреждению, поможет обеспечить реализацию комплексных совместных мер в области розыска пропавших без вести и поддержки их родственников. Было признано, что уровень доступности данного механизма имеет важное значение, т. к. он влияет на эффективность его работы. По этим причинам было настоятельно рекомендовано создавать его региональные и местные структуры, куда родственники и свидетели могли бы обращаться, не беспокоясь за свою безопасность, расширять масштабы их охвата, использовать местные языки при оказании помощи и при этом учитывать местные культурные нормы.

¹³ Они несут особый и разноплановый характер. К ним относятся: право знать, что случилось с пропавшим без вести родственником, необходимость совершать поминальные обряды, потребность в экономической, правовой/административной, психологической и социально-психологической помощи, необходимость признать их страдания и добиться справедливости. Пока эти потребности не будут удовлетворены, семьям пропавших без вести будет трудно вернуться к полноценной жизни.

¹⁴ К заинтересованным сторонам относятся политики, представители правовой системы (судьи, если речь идет о судебной системе), следственной системы (прокуратуры и полицейские), судебно-медицинской системы (судмедэксперты, институты и лаборатории в зависимости от обстоятельств), системы здравоохранения и социального обеспечения, родственники и (или) представители гражданского общества.

В. Создание механизма, открытого для родственников пропавших без вести, включение их в его работу и забота об их разнообразных нуждах

Участники семинара согласились, что самая неотложная необходимость для родственников пропавших без вести – узнать, что случилось с их близкими, и живы ли они. Как напомнил один из участников, «мы разыскиваем не останки, а людей». Итоги семинара, который был недавно организован МККК в Сараево в рамках проекта по пропавшим без вести, ясно показали, что родственники, не знающие о судьбе своих пропавших без вести близких, нуждаются и в других видах помощи, например, финансовой, административной, правовой, медицинской, психосоциальной и (или) психологической.

В прошлом родственников лиц, пропавших без вести, обычно лишь информировали о работе соответствующего механизма, однако некоторые участники на пленарных заседаниях и в рабочих группах говорили, что наращивают усилия по активному включению в его работу представителей семей. В ходе интерактивного обсуждения участники дискуссии, в качестве которых выступали представители родственников и организации, работающие непосредственно с ними, подчеркивали, что их включение в работу механизмов позволяет не только эффективнее заботиться об их нуждах и решать поставленные перед механизмами задачи, но и помогает близким пережить боль утраты.

Практически все участники были согласны с принципом включения родственников в работу механизмов, однако предметом активного обсуждения в рабочих группах стал вопрос о том, насколько этот принцип можно реализовать на практике. Некоторые участники считали, что родственники относятся к проблеме слишком эмоционально, а вместе с личной привязанностью это может помешать их объективности, что ставит вопрос, могут ли они в рамках механизмов играть какую-либо роль в процессе принятия решений. Другие возражали, что роль родственников определяется мандатом механизма, придерживаясь мнения, что в идеальном случае родственники должны участвовать в планировании его работы, реализации поставленных перед ним задач и мониторинге самой его деятельности.

В целом было выявлено несколько основных проблем, связанных с включением родственников в работу механизмов.

- 1.** Необходимо установить доверительные отношения и добиться взаимопонимания между органами власти и родственниками, чтобы у последних возникло желание участвовать в работе механизма.
- 2.** Их ожидания должны соответствовать реальным возможностям механизма, все процессы должны быть прозрачны, необходимо организовать обмен информацией, чтобы у родственников не возникало неоправданных надежд.
- 3.** Необходимо выделять достаточно ресурсов для участия родственников в работе механизма и обеспечения их безопасности.
- 4.** Необходимо обеспечить инклюзивность, нельзя отдавать приоритет или уделять больше внимания определенным категориям лиц или жителям определенных районов как во время, так по завершении конфликта.
- 5.** Механизм и (или) подобные структуры должны обладать необходимыми возможностями и способностями, чтобы оказывать помощь родственникам пропавших без вести, в том числе юридическую, административную, экономическую и психосоциальную.

Выступающие и участники подчеркивали, насколько полезным оказалось для них расширение масштабов участия родственников в работе механизма и их активное включение в деятельность по розыску пропавших без вести. Их слова подтвердили представители родственников; они рассказали, как их совместные усилия и настойчивость в лоббировании законов о пропавших без вести помогли принять их в собственных странах и регионах. Обсуждение показало, что для многих участников обязательство совершенствовать международные меры по розыску пропавших без вести означает, что нужно не только оказывать помощь и ком-

пенсировать урон, нанесенный трагедиями прошлого, но и повышать информированность об этих мерах, и предотвращать будущие трагедии. Для этого участники рекомендовали организовать работу с молодежью, в том числе и среди родственников пропавших без вести, чтобы она могла передать эту информацию будущим поколениям.

Выступающие и участники также рассказали о нескольких важных уроках, усвоенных во время своей работы.

- Необходимо добиваться включения родственников на всех стадиях работы механизма – им нужно ощущать свою причастность к принимаемым решениям и результатам, будь они положительными или отрицательными.
- Пассивное участие в сравнении с активным – в прошлом наблюдалась тенденция считать родственников лишь источником информации; напротив, судмедэксперты, юристы и ведущие розыск специалисты должны в инициативном порядке предоставлять информацию родственникам и должным образом подключать их к рабочему процессу.
- Соответствовать контексту и обстоятельствам – из-за разнообразия культурных и религиозных норм очень трудно обобщенно говорить о том, как включать в работу родственников или в чем они нуждаются.
- Найти верное соотношение – родственники пропавших без вести представляют собой отдельную категорию лиц, но необходимо находить возможность уделять каждому из них и личное внимание.
- Не строить предположений – зачастую упускались из виду определенные нужды родственников или о них складывалось упрощенное представление, однако внимания могут требовать и другие их потребности.

В целом участники поддержали принцип «ничего не делать без участия родственников», но и предостерегли от опасности усредненных способов включения их в работу механизмов, так как эти способы явно зависят от особенностей страны, от целей, возможностей и ресурсов каждого отдельного механизма.

С. Оценка итогов работы механизма

Как показывает практика, оценка результатов деятельности механизма и его эффективности лишь на основе количества дел, работа по которым была завешена успешно, может иногда создать о нем неверное представление. Такая оценка не только игнорирует качественные показатели его работы, но и не учитывает, в какой мере ему удалось эффективно позаботиться о разнообразных потребностях родственников. На второй день семинара эта тема в числе других обсуждалась в рабочих группах. Были предложены идеи относительно использования ряда показателей для оценки того, насколько эффективными и действенными являются меры по розыску пропавших без вести.

Большинство участников считали, что число успешно завершённых дел, итоги которых удовлетворили родственников, должно оставаться основным показателем эффективности. Однако несколько участников выразили мнение о том, что необходимо учитывать и такие важные показатели, как помощь родственникам, формирование политической воли на долгосрочную перспективу, повышение информированности о проблеме пропавших без вести, повышение прозрачности процесса решения проблемы пропавших без вести. Реализация права родственников знать, что случилось с их близкими, продолжает играть важнейшую роль, однако была признана необходимость наличия показателей, отражающих как ход работы в этом направлении, так и достигнутые результаты, и при этом оценка должна включать как количественные, так и качественные параметры (например, время и ресурсы, затраченные на эксгумацию). Участники подчеркнули, что число успешно завершённых дел может указывать как на положительные результаты работы механизма, так и на препятствия, с которыми он сталкивается, и что периодическая корректировка и оценка его работы помогут механизму адаптироваться к изменяющимся условиям. В связи с этим было отмечено, что общий для страны план деятельности по розыску пропавших без вести, контролируемый механизмом, но включающий в себя мероприятия заинтересованных сторон и построенный с учетом применения согласованных средств мониторинга и оценки, сможет помочь в реализации комплексных и последовательных мер, а также окажет содействие в обеспечении прозрачности работы и подотчетности за ее выполнение. Участники также высказались в пользу оценки эффективности на уровне как всей страны, так и на местном уровне, поскольку потребности и результаты работы механизма могут значительно отличаться.

В целом, участники пришли к согласию, что самостоятельно механизм не сможет сделать все необходимое. В идеале к работе по розыску пропавших без вести должны быть подключены многочисленные компоненты, деятельность которых должна оцениваться и анализироваться на регулярной основе. В качестве темы для размышлений и обсуждений был предложен ряд категорий показателей, представленных на рисунке ниже. Это не полный и не обязательный список, но он может послужить отправной точкой в процессе разработки инструментария. В идеальном случае можно выработать отдельные измеримые показатели для каждой категории, что сделает работу более слаженной, так как все ее участники будут понимать, как измеряются достигнутые результаты. Далее механизмы могут воспользоваться теми показателями, которые применимы в их условиях.

IV. Основные итоги

Итоги семинара можно свести к шести основным результатам, которые учитывают разнообразные обстоятельства, в которых работают представленные механизмы, их различные мандаты, подходы и методы, а также рекомендации Киевской конференции 2018 г. и итоги иной работы МККК по розыску пропавших без вести. Ниже они представлены в виде критически важных для механизмов принципов и характеристик, а также ключевых предпосылок, помогающих их работе.

ПРИНЦИПЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Что касается мандата и порядка работы механизма, участники определили несколько основных принципов, считающихся крайне важными для развития и поддержания доверительных отношений с родственниками пропавших без вести, которым они оказывают помощь. Эти принципы включают независимость, беспристрастность, доступность, достоверность, инклюзивность, ответственность и представительность. Было подчеркнуто, что структура и состав механизма должны отражать интересы всех заинтересованных сторон. И хотя его руководители должны обладать самостоятельными полномочиями, самому механизму (даже межведомственному) требуется и определенная независимость, чтобы его деятельность была легитимной и эффективной. Участники также говорили, что при учреждении механизма необходимо учитывать те благоприятные факторы как технического, так и политического характера, которые с самого начала взаимно дополняют друг друга. Это походило на утверждение о том, что обстоятельства часто требуют сотрудничества национальных и многосторонних механизмов, так как распределение ответственности и совместная деятельность помогают работе и тех, и других. Что касается критически важных вопросов о гуманитарных и юридических аспектах их мандатов, было отмечено, что все они в целом учитываются в общих мерах решения проблемы пропавших без вести, но необходимо более обстоятельно обсудить и изучить нынешние практические подходы, чтобы обеспечить соблюдение всех прав родственников и оказание им всей необходимой помощи.

2. НИЧЕГО БЕЗ УЧАСТИЯ РОДСТВЕННИКОВ

Участники согласились с выводами предыдущего семинара о том, что вся работа, касающаяся лиц, пропавших без вести, должна строиться с учетом вовлечения семей. Они оживленно обсудили вопросы их практического включения в работу конкретных механизмов, но подчеркнули важность принципа «ничего без участия родственников». Прозвучали громкие призывы подключать родственников на всех этапах: от разработки механизма до оценки результатов его работы, так как они являются ключевой заинтересованной стороной. Такой подход поможет быстрее наладить доверительные отношения с родственниками и местными жителями, а сама структура механизма будет способствовать розыску пропавших без вести. В то же время опыт работы определенных механизмов высветил проблемы решения этой задачи на практике.

3. ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ХАРАКТЕРА

Кроме включения родственников пропавших без вести в работу механизма, участники отметили, что последним требуется помощь на стыке разных дисциплин. Спор возник о том, нужно ли оказывать эту помощь силами самого механизма и затем оценивать эту работу, либо следует лишь направлять родственников в соответствующие службы. При этом участники ясно понимали, что родственникам необходима разнообразная помощь, от психосоциальной и административной до юридической и материальной, чтобы они могли справиться с большой утратой.

4. НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПОДЛЕЖАТЬ ИЗМЕРЕНИЯМ

Семинар показал, что число успешно завершённых дел пропавших без вести должно оставаться основным показателем работы механизма, а участники подчеркнули, что наличие в стране официального списка пропавших без вести поможет решить эту задачу. Однако звучали призывы учитывать и качественные факторы, использовать для оценки итогов деятельности механизма показатели как хода работы, так и достигнутых результатов, поскольку даже самый тщательный розыск не всегда приводит к успеху. Это особенно подчеркивалось, когда речь заходила не только о помощи родственникам пропавших без вести, но и о решении таких вторичных задач, поставленных перед механизмом, как повышение информированности о проблеме и развитие необходимого диалога, укрепление его нормативно-правовой базы и примирение враждовавших сторон.

ПРЕДПОСЫЛКИ

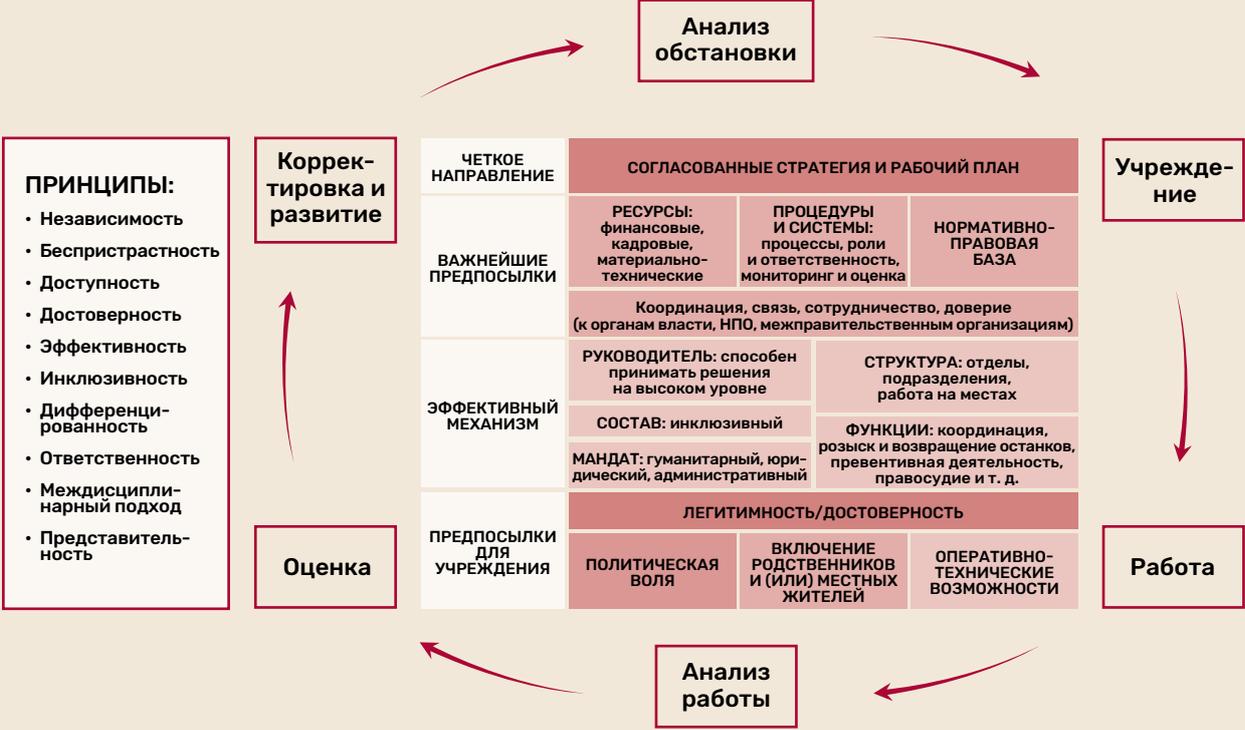
1. ФАКТОРЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ РАЗРАБОТАТЬ ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ

Участники отметили важную роль определенных предпосылок для эффективного функционирования механизма и необходимость их наличия с самого начала его работы. К таким первоочередным предпосылкам относится наличие политической воли, что наряду с включением родственников в работу механизма, его судебно-медицинскими, следственными, юридическими и иными оперативно-техническими возможностями служит необходимым предварительным условием успешной разработки всех механизмов. В числе условий, необходимых для розыска, называлось выделение требуемых финансовых, материально-технических и кадровых ресурсов, наличие должной инфраструктуры. В числе других предпосылок назывались доверие, связь и координация, при этом отмечалось, что механизм способен и самостоятельно добиться доверия, организовать связь и координировать свою работу, что со временем повысит эффективность его функционирования.

2. ГИБКОСТЬ И АДАПТИВНОСТЬ

Участники отметили, что необходимо тщательно проанализировать ситуацию в стране, определить пробелы и узкие места в работе по розыску пропавших без вести, чтобы мандат и функции механизма могли эффективно удовлетворить текущие потребности. Это крайне необходимо сделать перед учреждением новых механизмов, но участники также отмечали, насколько важно и для действующих механизмов регулярно возвращаться к проделанной работе, перестраивать и корректировать ее, потому что такие ключевые факторы, как политическая воля, нормативно-правовая база или уровень доступности служб помощи, могут со временем меняться. Необходимо предусмотреть в мандате и функциях механизма возможность оперативно реагировать на развитие ситуации по мере изменения условий работы и нужд родственников.

Вышеуказанные принципы и предпосылки были сведены в таблицу, которая была представлена на семинаре. Ее изначальная версия показалась достаточно статичной, после чего она была изменена с учетом пожеланий участников. Ниже приводится ее версия, которая тем не менее может послужить отправной точкой для их дальнейшего совершенствования и обсуждения, а их результаты помогут проекту МККК по пропавшим без вести подготовить практическое руководство и инструменты для тех, кто занят в разработке и последующей работе механизма. Основная задача таблицы – показать, какие важнейшие общие рамки определяют его работу и насколько сложным может оказаться этот вопрос, а в справочных целях ею могут воспользоваться действующие механизмы и другие заинтересованные стороны, занимающиеся розыском пропавших без вести.

Заключительные замечания

Участники в целом отметили огромную ценность подобных семинаров и поблагодарили организаторов за возможность обменяться опытом. Все участники рекомендовали разработать «гибкий набор руководящих указаний и инструментов» для работы в многообразных обстоятельствах так, чтобы они носили практический характер и эффективным образом включали действующие рекомендации и резолюции МККК, ООН и других участвующих в этой деятельности организаций. Некоторые участники выразили заинтересованность в том, чтобы активно включиться в процесс разработки подобных инструментов.

Организаторы семинара отметили, что он не только инициировал это важный процесс, но и стал площадкой для свободного неформального общения коллег. Такой семинар, где можно говорить без опасений и без оглядки на политику, дал участникам возможность свободно обменяться мнениями, укрепил взаимное доверие и понимание.

По завершении семинара участники посетили лабораторию КПЛ, где им подробно рассказали о технологиях и стратегиях, помогающих розыску пропавших без вести и информированию о ходе работ общин как греков-киприотов, так и турок-киприотов.

ПОСЕЩЕНИЕ ЛАБОРАТОРИИ КПЛ

На следующий день после семинара участники посетили офис КПЛ и его лабораторию, расположенные на территории кипрской буферной зоны бывшего аэропорта Никосии. Там им подробно рассказали о работе межобщинного комитета и показали, что он делает для идентификации останков пропавших без вести. Участники ознакомились с тем, как новейшие геопространственные технологии применяются для розыска пропавших без вести, и высоко оценили подробные объяснения судмедэкспертов, а также отметили, что они постоянно используют во время программ обмена, организованных подобными механизмами в других странах мира. Таким образом, участникам была предоставлена возможность увидеть, как работает лаборатория судебно-медицинской экспертизы, и познакомиться с ее сотрудниками, представляющими обе общины, что может оказать помощь в их последующей работе.

Дальнейшие шаги

Учитывая итоги и данного, и других семинаров, организованных при участии КПЛ, МККК планирует развивать сотрудничество с партнерами, чтобы выполнить следующие задачи.

- 1.** Инициировать процесс разработки гибкого «набора» руководящих указаний и инструментов для механизмов, которые можно затем адаптировать для разнообразных вариантов работы по розыску пропавших без вести по всему миру.
В их основу ляжет следующее:
 - идеи и рекомендации кипрского семинара;
 - итоги анализа работы нынешних государственных механизмов по результатам собеседований и работы с документами;
 - реестр и анализ учредительных документов нынешних механизмов розыска пропавших без вести;
 - идеи, высказанные на других мероприятиях, организованных в рамках проекта МККК по пропавшим без вести;
 - усвоенные уроки и полезные идеи, позаимствованные из инструментов и руководств для решения других сложных междисциплинарных гуманитарных проблем или проблем развития.
- 2.** Организовать следующий семинар для экспертов в октябре 2020 г. в Кувейте, если позволит ситуация с пандемией COVID-19. В противном случае организовать ряд вебинаров, где можно будет обсудить и рекомендовать к применению ряд оперативных руководств и (или) инструментов, после чего обсудить их на уровне регионов.
- 3.** Использовать онлайн платформу для инклюзивного интерактивного поиска новых идей и рекомендаций для разработчиков руководств и (или) инструментов, а также для развития сети специалистов-практиков, занятых в решении вопроса лиц, пропавших без вести.
- 4.** Опубликовать достаточное количество оперативных руководств и (или) инструментов и всемерно распространять их на подходящих платформах.
- 5.** Делегациям МККК оказывать механизмам техническую помощь, чтобы они смогли привести свои оперативные руководства и (или) инструменты в соответствие с обстоятельствами и повысить эффективность работы, направленной как на установление участи и местонахождения пропавших без вести, так и оказание помощи их родственникам.

Список участников и организаторов

Рабиа	аль-Адсани	Национальный комитет по делам пропавших без вести и военнопленных, Кувейт
Семина	Алекич	Региональный механизм координации работы ассоциаций родственников лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии, Боснии и Герцеговины
Фотис	Андронику	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Флоранс	Ансельмо	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Швейцария
Поль-Анри	Арни	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Мария	Ахиллеос	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Мине	Бальман	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Моника	Баррига Перес	Главное управление по розыску пропавших без вести министерства юстиции и защиты прав человека Перу
Алагие	Барроу	Комиссия по установлению истины, примирению и возвращению останков, Гамбия
Анна	Баталья Трилья	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Швейцария
Али Акрам Зайналабдин	аль-Баяти (Зайналабдин)	Уполномоченный по правам человека Ирака
Джемалия	Бейсойлу	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Рахим	Бекири	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Косово*
Висня	Билич	Управление по делам содержащихся под стражей и пропавших без вести министерства по делам хорватских ветеранов, Хорватия
Кришна Джееви	Гимире	Комиссия по расследованию случаев насильственных исчезновений, Непал
Каролина	Дуйе	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Швейцария
Мартина	Заккаро	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Бельгия
Лиза	Замба	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Кристиана	Зенонос	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Гульбану К.	Зорба	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Дорис	Каки Каликсто	Национальный координационный механизм для родственников жертв насильственных исчезновений, Перу
Игорь	Калантай	Национальная полиция Украины
Вентан	Канапатипиллай	Управление по делам пропавших без вести, Шри-Ланка
Демет	Каршили	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Клебер	Кемпер	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Россия
Андреас	Клейсер	Международная комиссия по пропавшим без вести, Нидерланды
Брюс	Копке	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Сусана	Кори	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Перу
Сантьяго	Коркуера	Национальный совет при национальной системе розыска жертв исчезновений, Мексика
Сильвия	ван Ламмерен	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Швейцария
Сомасири Кирумбара	Лиянадж	Управление по делам пропавших без вести, Шри-Ланка

Росио	Мальдонадо де ла Фуенте	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Ливан
Ибрахим	Маколли	Рабочая группа по делам пропавших без вести, Косово*
Шана	Маркес Прадо дос Сантос	Межамериканская комиссия по правам человека, США
Елена	Милошевич-Лепотич	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Швейцария
Лина	Мильнер Энеркранц	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Тунис
Мария Долорес	Морсильо Мендес	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Ливан
Джеффри	Напфер	Независимая комиссия по розыску останков жертв, Великобритания
Велько	Одалович	Министерство иностранных дел Республики Сербия
Жан Франко	Оливера Астете	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Перу
Леонидас	Пантелидес	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Екатерина	Папаиоанну	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Гюльден	Плюмер Кючук	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Мейсам	Рахмани	Министерство иностранных дел, Иран
Хосе Алехандро	Рейес	Особый следственный отдел Уполномоченного по правам человека, Гватемала
Сарита	Сехгал	Консультант, Южно-Африканская Республика
Махмуд	Таваллаيه	Центр генетических исследований человека и медицинских лабораторий Кавсара, Иран
Инал	Тасоев	Югоосетинский участник координационного механизма по рассмотрению вопроса о лицах, пропавших без вести в связи с вооруженными конфликтами, имевшими место в 90-е гг., августе 2008 г., и последующими событиями
Моррис	Тидболл-Бинц	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Швейцария
Александре Магно	Фернандес Морейра	Министерство по делам женщин, семьи и прав человека, Бразилия
Элси Лурдес	Флорес	Национальная комиссия по розыску детей, пропавших без вести в ходе внутреннего конфликта в Сальвадоре
Мадлен	Фуллард	Рабочая группа по делам пропавших без вести национального органа по уголовному преследованию, Южно-Африканская Республика
Кетеван	Цихелашвили	Грузинский участник координационного механизма по делам пропавших без вести в ходе конфликта 1992-1993 гг. в Абхазии
Натия	Шерозия	Помощник грузинского участника координационного механизма по делам пропавших без вести в ходе конфликта 1992-1993 гг. в Абхазии
Мария Филипа	Шмиц Гинот	Международный Комитет Красного Креста (МККК), Швейцария
Теодора	Элефтериу	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Истенч	Энгин	Кипрский Комитет по пропавшим без вести лицам (КПЛ)
Хусам Абдулкарим Юсиф	Юсиф	Высший юридический совет, Ирак

* Данное обозначение не влияет на позиции, занимаемые в вопросе о статусе, и согласуется с резолюцией 1244 Совета Безопасности и заключением Международного суда по вопросу о провозглашении независимости Косово.

Пропавшие без вести

Глобальные меры

Сотни тысяч людей по всему миру пропадают без вести из-за вооруженных конфликтов, актов насилия, миграции, стихийных бедствий или техногенных катастроф. Среди них военнослужащие, пропавшие без вести в ходе военных действий, жертвы насильственных исчезновений или убийств, тысячи людей, потерявших связь со своими близкими, когда они спасались от боев или бежали в поисках лучшей жизни. Безвестное исчезновение – это глобальная проблема, которая порождает катастрофические и часто долгосрочные последствия для родственников, местных жителей и общества в целом.

Реализуя свой мандат, МККК уже много лет разыскивает пропавших без вести и помогает воссоединять семьи; за прошедшие 150 лет он сумел наработать в этой области обширный опыт оперативной деятельности. МККК убежден, что эта трагедия требует глобальной координации, поэтому с 2018 г. он реализует глобальную инициативу для решения проблемы пропавших без вести. В партнерстве с другими известными организациями данная инициатива призвана объединить усилия экспертов, представителей родственников людей, пропавших без вести, и других ключевых заинтересованных сторон различных стран, чтобы сформировать единое представление об оптимальных методах работы, разрабатывать новые технические стандарты по мере необходимости и добиваться соблюдения уже действующих.

Семинар в Никосии стал четвертым из пяти семинаров, запланированных на 2019 г.; все они посвящены различным аспектам данной проблемы или различным категориям пропавших без вести. Они проводятся в рамках четырехлетнего проекта МККК и нацелены на разработку практических методов, основанных на актуальной информации, и технических стандартов, которые в различных ситуациях помогут решить первоочередные задачи: предотвратить подобную трагедию, разыскать пропавших без вести и оказать помощь их родственникам.

Семинар проводился в соответствии с правилами Чатем-Хауса.

Пропавшие без вести Глобальные меры

Международный Комитет Красного Креста
19, Avenue de la Paix
1202, Женева, Швейцария
missingpersonsproject@icrc.org

Фотография на обложке: Nick Danziger/CMP